

УДК 82.1:821.51

МИЯСАРОВ И.А.

Борбордук Азиядагы эл аралык университети

МИЯСАРОВ И.А.

Международный Университет Центральной Азии

MIYASAROV I.A.

International University of Central Asia

ПОЭМАНЫН АДАБИЯТ ТАРИХЫНДАГЫ ИЛХАМ БУЛАКТАРЫ ЖАНА АНДАН
КИЙИНКИ ТААСИРИ

**ИСТОЧНИКИ ВДОХНОВЕНИЯ И ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ ПОЭМЫ
В ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ**

SOURCES OF INSPIRATION AND THE SUBSEQUENT INFLUENCE OF THE POEM
IN THE HISTORY OF LITERATURE

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Жусуп Баласагунинин "Кутадгу билиг" поэмасынын дүйнөлүк адабияттын башка тексттери менен текстинин өз ара байланышы, поэманы жана башка маданий жана адабий салттарга таандык башка чыгармаларды бириктирген жалпы мотивдер каралат.

Аннотация: В этой статье рассматривается взаимосвязь текста поэмы Жусупа Баласагуни "Кутадгу билиг" с другими текстами мировой литературы, общие мотивы, объединяющие поэму и другие произведения, принадлежащие другим культурным и литературным традициям.

Abstract: This article examines the relationship of the text of the poem "Kutadgu bilig" with other texts of world literature, common motifs uniting the poem and other works belonging to other cultural and literary traditions.

Негизги сөздөр: ислам; аллюзиялар; реминисценциялар; суфизм; бейт; диалог.

Ключевые слова: ислам; аллюзии; реминисценции; суфизм; бейт; диалог.

Keywords: Islam; allusions; reminiscences; Sufism; beit; dialogue.

Поэма Жусупа Баласагына «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») появилась на свет в середине XI века. Её автором стал талантливый поэт, одновременно занимавший высокий придворный пост хасс-хаджиба. Поэма была единодушно признана шедевром и ярким образцом литературы Востока, или, говоря иначе, литературы мусульманского мира. В ней отчётливо звучат мотивы ислама, и это произошло не случайно, так как поэма была опубликована в эпоху каганата Караханидов, когда тюрки данного каганата приняли ислам. В поэме часто упоминаются персонажи Корана, и в отличие от поздних образцов восточной литературы, в нём почти не чувствуется влияние суфизма. Однако помимо влияния ислама, в поэме встречаются и много других культурных аллюзий и пересечений, и поэма находится в межкультурном диалоге с литературой других стран и эпох. Кроме того, в своей поэме Жусуп Баласагын предъявил новаторские, невиданные до него,

художественные приёмы. Литературным влияниям и художественному и межкультурному значению поэмы посвящена статья.

Прежде всего, сразу бросается в глаза, что поэма написана в афористичной форме. Используются двустишия, так называемые бейты. Поэма относится к широко распространённым на Востоке сочинениям назидательно-дидактического характера, к произведениям этико-моралистического характера, где читателю объясняются принципы и ценности, по которым нужно строить свою жизнь. Её можно отнести к жанру дидактической поэмы, уходящему своими корнями в глубокую древность. Этот жанр был известен древним египтянам, индийцам, арабам, персам (например, в таких произведениях, как «Сиасет-наме», «Пенд-наме»), а позднее и европейцам, которые в эпоху Ренессанса, почти через пять веков после появления «Кутадгу билиг», для выражения тех же идей пользовались формой «зерцал», отражавших их этические идеалы. У французов были «Miroir des Princes», у англичан «Mirror of Princes», у немцев «Fürstenspiegel», у славян близкими к этому жанру были свои нравоучительные книги: старославянский «Златоструй», русский «Златоуст», «Домострой» и т.д. К сочинениям аналогичного характера принадлежат, например, «Возлюбленный сердце» Алишера Навои, «Кабус-намэ». Безусловно, большое влияние на этику и эстетику поэмы оказал величайший памятник восточной литературы – «Шахнамэ» Фирдоуси. Другим важным источником вдохновения для автора послужили воззрения его выдающегося современника – филолога Махмуда Кашгарского, также на него повлияли труды арабских мыслителей Ибн Сины и аль-Фараби. В области формы новаторство поэмы состояло в том, что она была написана арузом – системой стихосложения, основанной на чередовании длинных и коротких слогов. Кроме того, поэт ввёл в литературу новую поэтическую форму – месневи. «Благодатное знание» стало первым произведением, написанном на языке мусульманских тюрок эпохи мусульманского Возрождения.

Среди многообразия образов поэмы доминирующую роль играют коранические образы, многие из которых также имеют отношение и к Библии – Ветхому и Новому Заветам. Среди таких образов поэмы «Кутадгу билиг» – коранический пророк Иса – библейский Иисус Христос [19, суры 5, 79]. Развивая свои философские сентенции, Юсуф Баласагуни в разных бейтах использует разные аспекты семантики этого образа, строя на нем в одном случае перифраз, в другом – сравнение:

И где ныне муж, мертвецов воскресавший,

И сам в лапы смерти безвинно попавший?

(4718)

Или будь, как Иса, я на небо взнесен...

(6551)

Ветхозаветный Моисей, который в Коране зовется Муса (суры 7, 21, 26, 32), обладатель волшебного змееобразного жезла, которым он разверз море, появляется в «Кутадгу билиг», скрытый в блестящем перифразе:

Где муж, что жезлом с острым жалом змеиным

Морским повелел расступиться пучинам?

(4716)

В Коране ветхозаветный Соломон носит имя Сулейман (суры 2, 21, 96) и является легендарным властителем всех живых существ, которому было известно таинственное,

“неизреченное” имя Бога, вырезанное у него на перстне-печати. В образную ткань своей поэмы Юсуф Баласагуни вводит его также перифразом:

И где ныне слывший великим владыкой
 Всех тварей – несметной толпы многоликой?
 (4717)

И еще один коранический персонаж, соответствующий ветхозаветному Ною, – Нух [19, сура 71], который известен своим долголетием, украшает мир образов Юсуфа Баласагуни:

...Иль судьба мне бы Ноевы лета дала, ...
 (6549)

Из таких коранических персонажей, которые вошли в образную систему «Кутадгу билиг», можно назвать Лукмана – мифического мудреца, врачевателя всех недугов. В Коране 31 сура так и называется – Лукман, и содержит наставления Лукмана своему сыну [19]. В поэме Юсуфа образ Лукмана служит основой, например, такого сравнения:

И пусть благоденствует вечно народ
 И, словно Лукман, неизбывно живет!
 (123)

Здесь же Карун, легендарный богач, упоминаемый в Коране [19, суры 28, 38]. Семантическое поле этого коранического образа используется Юсуфом Баласагуни так:

Где жадно копивший несметные блага,
 В могилу унесший сокровища скряга?
 (4714)

Да имей я богатства Каруну под стать...
 (6552)

Фираун (Фараон) – упоминаемый в Коране [19, суры 28, 38, 40] деспот, возомнивший себя богом и за это сброшенный Богом в море, появляется в «Кутадгу билиг» в виде перифраза-загадки, ответ на которую читатель-мусульманин обязан знать:

Где богом себя возомнивший в гордыне
 И сгубленный богом в бездонной пучине?
 (4713)

Кроме того, в поэме нашли отражение суфийские, доисламские и даже буддистские мотивы. Композиция поэмы «Кутадгу билиг», основанная на вопросах и ответах, беседах героев, позволяет говорить о влиянии на Юсуфа Баласагуни индобуддийской литературной традиции, в которой издавна использовалась такая форма построения литературного сочинения. Буддизм и буддийская литература были широко распространены в это время в Восточном Туркестане. Здесь к этому времени уже появились буддийские сутры на тюркском языке: «Алтун ярук» («Золотой блеск», X в.), «Секиз юкмек» («Восемь переходящих свойств», XI–XII вв.) и др. Последняя сутра (речь бодхисатвы Асанга) представляет в связи с поэмой «Кутадгу билиг» особый интерес. Большие фрагменты ее текста построены по определенной, неизменной модели (“таких-то людей – мало, таких-то людей – много”). Точно такую же модель поэтического текста мы видим у Юсуфа Баласагуни. Более того, можно говорить даже не о структурном, а о дословном совпадении текстов:

Сутра: Мудрых – мало, невежественных – много, господин мой. [35, № 016]
 Юсуф Баласагуни: Мудрых – мало, невежественных – много.

(199)

Другим, повлиявшим на поэта источником, стала манихейская культура. Один из персонажей своей поэмы – отшельник Одгурмыш произносит такие слова:

Знай, сел в лодку тот, кто женился,
 В море вышел севший в лодку.
 Если родится сын или дочь, его лодка разбивается,
 Если лодка разобьется, кто останется живым в воде?
 (3386, 3387, подстрочный перевод автора. – М.Ф.)

Эти бейты и текстуально, и образно-семантически полностью совпадают с изречением чрезвычайно популярного в Средней Азии суфийского шейха Ибрахима Ибн Адхама (VIII в.). Как отмечает Е.Э. Бертельс, этому раннему мусульманскому аскету источники уделяют чрезвычайно большое внимание. В частности, известный персидский поэт Фаридаддин Аттар (умер около 1230 г.) в своем сочинении «Тазкират ал-аулия» («Жизнеописания святых»), описывает, как Ибрахим Ибн Адхам спрашивает у некоего дервиша: Спросил он у некоего дервиша: “Есть у тебя жена?” Тот ответил: “Нет”. Спросил: “А дети есть?” Ответил: “Нет”. Молвил: “Это хорошо”. Дервиш спросил: “Почему?” Ответил: “Дервиш, который женился, сел в лодку, а когда появился сын – утонула (лодка)”.

Почти то же самое Аттар повторяет в «Иляхи-наме» («Божественной поэме»), формулируя заключительные слова шейха таким образом:

Дервиш, который женился, сел в лодку, без пищи и сна,
 А если у него появился сын, то утонула лодка.
 [Цит. по: 7, с. 182-183]

Таким образом, приведенная выше цитата из Юсуфа Баласагуни и обе цитаты из Аттара абсолютно совпадают. Влияние Юсуфа на Аттара теоретически возможно, влияние Аттара на Юсуфа исключено. Следовательно, все три цитаты имеют один и тот же источник. Е.Э. Бертельс показал, что этим источником была манихейская легенда, лишь впоследствии связанная с образом суфия Ибрахима Ибн Адхама. Как известно, ранняя суфийская поэзия вообще хранила много манихейских реминисценций, а Кашгар играл в свое время важную роль в жизни манихейства, которое сохранялось там значительно дольше, чем в Средней Азии.

Таким образом, поэма «Благодатное знание» Жусупа Баласагына является мультикультурным произведением, не замыкающимся в границах какой-либо одной культуры, содержит в себе много литературных и книжных переключек и связей и является примером произведения, в котором разные составные части (в данном случае – бейты) находятся в межкультурном и межлитературном диалоге с другими книгами.

Список использованной литературы

- 1) Фомкин М.С. Поэтическая картина мира Юсуфа Баласагуни, 2019.
- 2) Кононов А.Н. Поэма Юсуфа Баласагунского «Благодатное знание». – Москва: изд-во «Наука», 1983.
- 3) Иванов С.Н. О «Благодатном знании» Юсуфа Баласагунского. – Москва: изд-во «Наука», 1983.